

ДРУЖБА
с
ПРИЗРАКОМ



Читайте в серии
«ФЭНТЕЗИ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ»:

- | | | |
|---|---|---|
| Дж. Э. Уайт
<i>Ночные тетради</i> | Лайза Николь
<i>Винсент и Самый
Необыкновенный
Отель в Мире</i> | Джим К. Хайнс
<i>Тамора – королева
гоблинов</i> |
| Сара Бет Дёрст
<i>Девочка, которая
не видела снов</i> | Джесс Кидд
<i>Магия на каждый день</i> | Хана Тук
<i>Неправильные дети</i> |
| Клэр Фэйерс
<i>Магия зеркал</i> | Анна Хогтон
<i>Маска Арибеллы</i> | Лорис Оуэн
<i>Десять секретов
школы Квиксмит</i> |
| Том Ллевеллин
<i>Страшная тайна</i> | Ромили Бернард
<i>Гипотеза о монстрах</i> | Дженни Спэнглер
<i>Тайна пропавших
детей</i> |
| Уилло Дэвис Робертс
<i>Девочка с серебряными
глазами</i> | Мэри Даунинг Хаан
<i>Гость</i> | |
| Крис Уормелл
<i>Волшебное место</i> | Николь Валентайн
<i>Теория
относительности
с точки зрения
путешественника
во времени</i> | |
| Ник Уорд
<i>Царство Ночи</i> | Хизер Касснер
<i>Сад костей</i> | |
| Сэмюэл Дж. Хэлпин
<i>Очень странные Щеплы</i> | Клаудия Ромес
<i>Дана Мэллори и дом
оживших теней</i> | |
| Трентон Ли Стюарт
<i>Хранители тайны</i> | Джулия Пайк
<i>Последняя чародейка</i> | |
| Карен Инглис
<i>Тайное озеро</i> | М. П. Козловски
<i>Роуз Коффин</i> | |
| Полли Хорват
<i>Ночной сад</i> | Паскалин Ноло
<i>Элиотт, который
потерялся
в библиотеке</i> | |
| Элка Эвалде
<i>Бабушкина магия</i> | Лисса Леменкюлер
<i>Снежик, или Чудо
в переулке Синичек</i> | |
| Кирстен Бойе
<i>Тот, кто приходит
из зеркала</i> | | |
| Р. Л. Тоалсон
<i>Лесной хозяин</i> | | |
| Дамарис Янг
<i>Оборотный Час</i> | | |

Гилберт Форд

ДРУЖБА с ПРИЗРАКОМ



Москва
2022

МОЕМУ ОТЦУ И ДЕДУ,
В ЧЕСТЬ КОТОРОГО МЕНЯ НАЗВАЛИ







ВИЗИТ ДУХОВ

— Дух покойного Роберта Фишера, — прошептала мать Марии за стеной. — Я призываю тебя занять место за этим столом. Призываю от имени твоей любимой жены, которую ты оставил много лет назад.

В примыкавшей к материнской спальне гардеробной, которую правильнее было бы назвать кладовкой, было жарко и душно, пахло висевшими в ней затхлыми, старыми меховыми шубами. Войти в эту то ли кладовку, то ли большой шкаф можно было только из материнской спальни, а задняя стенка кладовки выходила в гостиную, и в ней, прямо над плинтусом, имелось вентиляционное отверстие, сквозь которое можно было следить за тем, что делается в гостиной. Эта кладовка, кстати, служила спальней для сидевшей здесь Марии, которая, поёрзав немного на своём брошенном прямо

на пол матрасе, откинула упавшие ей на лицо волнистые пряди и снова прилипла к прорезям вентиляционной решётки.

А там, в гостиной, тускло светила одинокая зажжённая свеча, и от жёлтого язычка её пламени полумрак в комнате казался ещё более глубоким и зловещим. Заодно, кстати, не было заметно, какой пыльной и неухоженной была эта гостиная с тёмно-красными обоями. Лучше всего в свете свечи сейчас был виден тюрбан на голове матери и её тонкие, приподнятые над лежащим на карточном столике хрустальным шаром, руки. Напротив неё сидела пожилая женщина в очках и с такими седыми, серебряными прямо волосами, что они, казалось, светились изнутри.

— Я, мадам Фортуна Руссо, заклинаю тебя, дух Роберта Фишера, — продолжала монотонно и распевно говорить мать Марии, — явись ко мне!

Затем она закрыла глаза, изображая, что погрузилась в транс. Какое-то время тишину нарушало лишь шуршание попугая, перебиравшего лапками, сидя на плече у ясновидящей.

Затем мадам Фортуна внезапно открыла глаза, резко ударила кулаком по столику и вскрикнула:

— Явись! Вселись в меня и заговори со своей дорогой Мэрилин!

Свой посильный вклад в начавшуюся суматоху внёс и попугай — заклекотал, запрыгал на плече хозяйки, замахал крыльями, и на двух сидящих за столом женщин полетели перья.

Мадам Фортуна закатила глаза, задёргалась всем телом — загремели, зазвенели браслеты на её тонких бледных запястьях.

Мария в своей кладовке отпрянула от решётки. Несмотря на то что за одиннадцать лет своей жизни ей уже множество раз доводилось участвовать в подобных спектаклях, она всегда продолжала опасаться, что что-нибудь может пойти не так. Мария нащупала выключатель стоявшего у неё за спиной вентилятора и осторожно нажала кнопку.

«Ну, теперь смотри, не подведи!» — мысленно скомандовала она самой себе.

Лопасты вентилятора беззвучно вращались, набирали обороты, по спине Марии побежал холодок. Затем, уловив нужный момент, она резко пригнулась. Сильный поток воздуха хлынул сквозь отверстия решётки в гостиную, и сразу ожили, завели свою печальную потустороннюю песню развешанные в темноте колокольчики, зашевелились серебряные волосы на голове сидевшей перед мадам Фортуной старой леди. Тревожно загудели, защёлкали батареи центрального отопления, где-то в глубине дома слышались тихие замогильные стоны.

Мадам Фортуна продолжала дёргаться перед потрясённой пожилой женщиной, тень ясновидящей танцевала на плотных бархатных шторах, надёжно закрывавших комнату от солнечных лучей.

Потом мадам Фортуна вдруг снова замерла — так же неожиданно, как задёргалась перед

этим. Тихо простонала, склонилась над столиком, а в конце с глухим стуком уронила свою голову рядом с хрустальным шаром.

Взлетевший с плеча хозяйки попугай захлопал крыльями и опустился на её тюрбан.

Мария выключила вентилятор и вновь прильнула к отверстию в решётке, ловя сигнал, который должна была подать ей мать.

— Мадам Фортуна? — вытягивая шею над неподвижно лежащим телом медиума, спросила миссис Фишер. — С вами всё в порядке?

Мария закатила глаза. Бывают же такие легковверные люди, как эта миссис Фишер! А может, она просто... как бы это сказать... глуповата? Дальнейший сценарий был хорошо известен Марии, если он и менялся, то только в самых незначительных деталях. Очень скоро обручальное кольцо безутешной вдовы Фишер превратится в деньги, на которые они все, включая попугая, будут кормиться вплоть до появления следующего клиента. Точнее, клиентки, потому что к ним, как правило, обращаются именно женщины. Вдовы.

Миссис Фишер тем временем поводила взглядом по сторонам, затем схватила со стола свою сумочку, вскочила было со складного стула, на котором сидела, и тут...

— Мэрилин, — глухо произнёс лишённый интонаций потусторонний голос.

Старая вдова замерла на месте, схватившись за сердце.

Мадам Фортуна медленно оторвала голову от стола, подняла её, показав своё бледное лицо с плотно сомкнутыми веками.

— Мэрилин, — повторила она всё тем же загробным голосом. — Мэ-э-э-рилин-н-н...

Миссис Фишер откинулась на спинку стула, с которого так и не успела подняться.

— Роберт? — робко спросила она. — Это ты, Роберт? Это *действительно* ты?

— Как я скучаю по тебе, Мэрилин, — сказала мадам Фортуна.

— И я, и я, — ответила миссис Фишер. — Двадцать лет прошло, но не проходило и дня, чтобы я не думала о тебе. Не вспоминала...

— Милая, милая моя Мэрилин, — сказала мать Марии, приоткрывая один глаз. — Я так скучаю по миру живых. И мне здесь так холодно без тебя, так холодно, холодно...

— Робби, мой Робби! Не печалься, я вскоре присоединюсь к тебе, я уверена в этом!.. — пролепетала миссис Фишер.

— Но!.. — быстро оборвала её мадам Фортуна. — Но есть одна вещь, которую ты должна сделать, прежде чем присоединишься ко мне. Мне необходимо, чтобы ты это сделала.

— Я сделаю для тебя всё, что хочешь, мой милый, — прошептала вдова. — Только скажи, что именно...

Взгляд мадам Фортуны словно ненароком скользнул по большому золотому кольцу с бриллиантом, блестевшему на пальце миссис Фишер.

— Ах, Мэрилин, — вздохнула ясновидящая, запрокидывая голову. — С тех пор, когда мы были ещё вместе, прошло двадцать лет. Двадцать! Скажи, ты всё ещё носишь обручальное кольцо, которое я надел тебе на палец в тот день, когда мы с тобой поклялись в верности друг другу?

Миссис Фишер взглянула на свою руку и ответила, сделав попытку улыбнуться.

— Да, я всё ещё с гордостью ношу его, любовь моя. Я была и всегда буду твоей девушкой, и только твоей... Робби.

Подбородок вдовы задрожал от едва сдерживаемых слёз.

Мария оторвалась от решётки, откинулась на расстеленном по полу кладовки матрасе, положила голову на свою выдавшую виды подушку и, опершись о стену обутыми в кроссовки ногами, беззвучно начала повторять слова, которые её мать произносила сейчас вслух там, за стенкой, в гостиной.

— Мэрилин, прежде чем присоединиться ко мне в потустороннем мире, ты должна избавиться от всего лишнего, что удерживает тебя здесь, в мире живых.

И Мария сделала повелительный жест рукой с широко растопыренными пальцами.

В гостиной мадам Фортуна этот жест в точности повторила, а вот Мария при этом задела шубу, которая рухнула ей на голову. Мария оттолкнула в сторону проеденную молью рухлядь и поднялась на ноги. Взяла свалившуюся на её

серое одеяло шубу и на цыпочках обошла вокруг матраса, то и дело наступая на разбросанные по полу ручки, бумагу и библиотечные книги.

— Ой! — тихонько пискнула Мария, ударившись головой об электрическую лампочку на шнуре. Остановила её, а затем вернула материнскую шубу на вешалку. Почти половину кладовки занимал направленный в отверстие решётки вентилятор, который приходилось огибать с осторожностью, чтобы не повалить его. Грохоту тогда не оберёшься.

— Я прошу тебя пожертвовать твоё кольцо, символ нашей с тобой любви и счастливого брака, Бруклинскому городскому молодёжному проекту «Инициатива на завтра», — произнёс в соседней комнате глубокий голос мадам Фортуны.

— Завтр-ра! Завтр-ра! — раскатисто крикнул попугай.

— Замолчи, Гудини! — прикрикнула на него хозяйка.

Миссис Фишер могла бы, наверное, удивиться, с какой вдруг стати её покойный муж желает, чтобы она пожертвовала своё обручальное кольцо какому-то молодёжному проекту, но у мадам Фортуны всё было продумано заранее, и этот момент тоже.

— В нашем браке не было детей, — прежним потусторонним голосом произнесла мадам Фортуна. — И это единственное, о чём я жалею.

— Но, милый, ты же всегда ненавидел детей, — робко возразила миссис Фишер. — И мы не раз говорили с тобой об этом.

— А теперь это самая большая моя печаль, — ответила мадам Фортуна. Как показалось Марии, слишком быстро и слишком резко ответила.

— Ну что ж, — после небольшой заминки послышался голос миссис Фишер. — Полагаю, что я смогу выписать чек, только сначала проверю, что это за организация такая.

— Нет! — грохнула кулаком по столу мадам Фортуна. — Это должно быть именно твоё кольцо. И отдать ты его должна именно в эту организацию.

Вновь защёлкали батареи и зазвучали замозильные стоны, но произошло это чуть раньше, чем был подан сигнал.

— Опять вы в своём репертуаре, мистер Фокс! — пробормотала себе под нос Мария. Она резво сорвалась с матраса, на котором лежала, и сразу на полную мощность врубила вентилятор. Замерцал огонёк свечи в гостиной, ожили призрачные колокольчики, к ним добавился перезвон материнских браслетов. Затем послышался глухой стук, с которым вновь упала на стол голова медиума, Мария выключила вентилятор и откинулась на свой матрас.

Сеанс окончился, и в доме наступила тишина.

Мария закрыла глаза и постаралась выбросить из головы все мысли о своей матери, её афере и о мистере Фоксе, в очередной раз поспешившем со своими щелчками и стонами. О том, что все они втроём только что обманули несчастную вдову Фишер, Мария тоже старалась

не думать. Даже на ноющую боль в животе она старалась внимания не обращать, хотя сделать это было сложнее всего. Почему сложнее всего? Да просто потому, что последний раз Мария ела двадцать четыре часа назад. Ровно сутки.

Очистив голову абсолютно от всех мыслей, Мария неподвижно замерла, и вскоре почувствовала, как тихонько-тихонько у неё начали покалывать иголки в кончиках пальцев. Точно так же начинает щипать нанесённая на потрескавшиеся губы мазь или первое прикосновение мятной жвачки к языку. Затем Мария ощутила *его* освежающее, вселяющее уверенность прикосновение к своей руке. Нет, своими глазами видеть *его* она не могла, однако знала, что сейчас он с нею.

— Это ты, Эдвард? — улыбнулась Мария. — Скажи, что ты думаешь о миссис Фишер? Ты видел её покойного мужа?

Мария отодвинула в сторону свою взятую в библиотеке книгу — это был роман «Искатели» Марджери Шарп — положила под свою правую руку чистый лист бумаги и взяла в пальцы шариковую ручку. Невидимая прохладная рука Эдварда легла на её ладонь и осторожно принялась водить ею, выписывая на бумаге оказавшийся очень странным ответ.

«Возможно, миссис Фишер слишком глупа, чтобы во всё это поверить, но её сердце гораздо мудрее и добрее, чем кажется».

